

УДК 398.224(=512.153):81'367.625
DOI 10.25587/i5557-9603-6950-z

А. Н. Чугунекова

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В ХАКАССКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена выявлению глаголов движения в текстах хакасских героических сказаний. Данное исследование проведено на материале опубликованных текстов «Албынчы», «Алтын Арыг», записанных от популярного народного сказителя Хакасии С. П. Кадышева (1885–1997), и «Ай Хуучин» (сказитель П. В. Курбижеков). Актуальность исследования связана с возрастающим интересом к месту и роли пространственных идей в форме национальной лингвокультуры. Известно, что пространство и время как фундаментальные свойства бытия определяют специфику ментальности этнического коллектива, обуславливают уникальность временных и пространственных планов жизнедеятельности. В каждом языке существуют свои средства выражения и своя система способов выражения пространственных представлений. Одним из них являются глаголы движения. Целью статьи является выявление и описание глаголов движения, функционирующих в текстах героических сказаний хакасов. В задачи исследования входят: выявление глаголов движения, характерных только для текстов героических сказаний; определение семантики и грамматического значения этих глаголов. При решении поставленных задач были привлечены метод сплошной выборки примеров, предусматривающий подбор примеров для анализа и выписывание из текстов героических сказаний подряд всех встречающихся в нём примеров анализируемого типа; описательный метод для выявления глаголов движения и их последовательного описания с точки зрения их структуры и функционирования. Метод дистрибутивного анализа позволил выявить сочетательные особенности глаголов движения.

Исследование проводилось в рамках антропоцентрической парадигмы знаний, естественной точкой отсчета которой является представление о человеке и о языке в человеке. В результате исследования выявлены и проанализированы глаголы движения, функционирующие в текстах героических сказаний хакасского языка; определены грамматические значения глагольной лексики в героических сказаниях хакасского языка; определены актуальные для языка героического эпоса глаголы со значением движения.

Полученные результаты исследования могут найти применение при чтении лекционных курсов по хакасскому и другим тюркским языкам на филологических факультетах вузов, при составлении учебно-методических пособий, словарей, а также при сравнительно-типологических исследованиях.

Ключевые слова: глаголы движения; синтетические и аналитические формы; бивербальные конструкции; хакасские героические сказания; хакасский язык; глаголы направленного движения; глаголы разнонаправленного движения; движение по твердой поверхности; движение по воздуху; движение в жидкой среде; преодоление препятствия.

A. N. Chugunekova

The use of verbs of movement in Khakas heroic tales

Abstract. The article is devoted to the identification of verbs of movement in the texts of Khakas heroic legends. This study is based on the published texts *Albynchy*, *Altyn Aryg*, recorded from the popular epic teller of Khakasia S. P. Kadyshchev (1885–1997) and *Ai Huuchin* (epic teller P. V. Kurbizhekov). The relevance of the research is related to the growing interest in the place and role of spatial ideas in the form of national linguistics

ЧУГУНЕКОВА Алена Николаевна – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия.

E-mail: chugunekowa@yandex.ru

CHUGUNEKOVA Alena Nikolaevna – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Humanities and Sayan-Altaic Turkology, N. Ph. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia.

E-mail: chugunekowa@yandex.ru

culture. It is known that space and time as fundamental properties of being determine the specifics of the mentality of an ethnic group, determine the uniqueness of the time and spatial plans of life. Each language has its own means of expression and its own system of ways of expressing spatial representations. One of them is the verbs of movement. The purpose of the article is to identify and describe the verbs of movement that function in the texts of the heroic legends of the Khakas. The tasks of the research include: identification of verbs of movement that are characteristic only for the texts of heroic tales; determining the semantics and grammatical meaning of these verbs. In solving the tasks set, the method of continuous sampling of examples was recognized (providing for the selection of examples for analysis and writing out from the texts of heroic tales in a row all the examples of the analyzed type found in it), descriptive (for identifying verbs of movement and their consistent description in terms of their structure and functioning) method. The method of distributive analysis made it possible to identify combinable features of verbs of movement.

The study was conducted within the framework of the anthropocentric paradigm of knowledge, the natural starting point of which is the idea of a person and of a language in a person. As a result of the research, the verbs of movement functioning in the texts of the Khakas heroic tales were identified and analyzed; the grammatical meanings of the verbal vocabulary in the heroic tales of the Khakas language were determined; the verbs with the meaning of movement that are relevant for the language of the heroic epic were determined.

The results of the study can be used in the reading of lecture courses on the Khakas and other Turkic languages at the philological faculties of universities, in the preparation of teaching aids, dictionaries, as well as in comparative typological studies.

Keywords: verbs of movement; synthetic and analytical forms; biverbal constructions; Khakas heroic tales; Khakas language; verbs of directional movement; verbs of multidirectional movement; movement on a solid surface; movement through the air; movement in a liquid medium; overcoming obstacles.

Введение

Глаголы движения (далее – ГД) присутствуют в любом языке и «обладают большой коммуникативной значимостью» [1, с. 74]. Уже на протяжении долгого времени они являются объектом научного изучения многих исследователей, работавших на материале разных языков. В русском языке ГД неоднократно являлись предметом научного исследования. Так, в разное время выполнено достаточно большое количество диссертационных исследований, посвященных как грамматическим, так и лексико-семантическим особенностям ГД [2, 3, 4, 5 и др.]. Также следует отметить, что русские ГД подробно изучались с сочетаемостной, синонимичной точек зрения [6]. В последние годы интерес к ГД у исследователей не угасает. Проводятся, например, исследования по семантике ГД на материале разнотипных языков, среди которых можно назвать диссертацию Е. В. Ярема, где автор рассматривает ГД русского, английского и французского языков [7], а работа Т. А. Майсака посвящена исследованию путей грамматикализации ГД более чем в ста разных языках. В результате автор выделяет темпоральную, аспектуальную и модальную семантическую зоны ГД [8].

На материале тюркских языков тоже достаточно много исследований, посвященных выявлению и анализу ГД. Например, диссертационная работа В. С. Барыс-Хоо (2006) посвящена выявлению и описанию лексико-семантической группы (ЛСГ) ГД в тувинском языке. В центре внимания автора – глаголы поступательного движения, которые рассматривались в сравнении с данными тофаларского и хакасского языков. Автор выявил внутреннюю организацию ЛСГ ГД тувинского языка, их дифференциальные признаки и сочетаемостные особенности, а также провёл сравнительный анализ семантических особенностей ГД тувинского, тофаларского и хакасского языков [9]; в исследовании В. Ф. Вещиловой рассмотрены ГД турецкого языка с точки зрения их семантики, которые делятся на 4 группы: «1) глаголы способа движения (называют способ без указания направления); 2) глаголы направления, указывающие направление движения; 3) глаголы способа и направления движения; 4) глаголы отвлеченного значения, обозначающие сам процесс движения, не указывающие ни на способ, ни на направление» [10, с. 111].

На материале хакасского языка эта группа глаголов описывалась А. Н. Чугуновой, которая рассматривала их семантическую структуру и синтаксические свойства. Как и в других тюркских языках, важным признаком ГД в хакасском языке является направленность движения, которая строго дифференцирована в смысловой структуре глаголов. Дифференциация проводится на основе следующих абстрактных семантических категорий: движение по вертикали – движение по горизонтали, движение по направлению к субъекту наблюдения – движение

по направлению от субъекта наблюдения, движение по направлению к объекту – движение по направлению от объекта [11].

По направленности движения рассматриваемые глаголы подразделяется на две группы: 1) глаголы направленного движения; 2) глаголы с невыраженной ориентацией движения. По абстрактной семантической категории «среда передвижения» ГД подразделяются на три группы: 1) ГД со значением передвижения по твердой поверхности; 2) ГД со значением передвижения по воздуху; 3) ГД со значением передвижения в жидкой среде. По абстрактной семантической категории «способ передвижения» подразделяются на глаголы, указывающие на передвижение с помощью ног и ползком [11].

Судя по нашему материалу, ГД в текстах хакасских героических сказаний классифицируются как по *направленности движения*, так и по *среде и способу передвижения* (об этом ниже). Так как фольклорные тексты существенно отличаются от текстов художественных произведений и обыденной живой разговорной речи, то ГД, которые в них употребляются, тоже отличаются от тех, которые характерны для текстов как художественных произведений, так и разговорной речи. Но нужно сказать, что в текстах хакасских героических сказаний (далее – ХГС) встречаются как универсальные ГД, так и характерные только для фольклорных произведений. Мы в своём исследовании хотим сделать акцент на ГД, которые не употребляются в обыденной речи, а встречаются только в текстах героических сказаний.

Итак, согласно нашему материалу, тексты героических сказаний богаты как на синтетические, так и аналитические формы глаголов. Синтетическая форма ГД образуется путем прибавления к основе глагола аффикса соединительного деепричастия =ып/=іп + аффиксы настоящего времени =чадыр/=чедір, =чададыр/=чедедір и аффикс прошедшего заглазного времени =тыр. Структурную схему синтетической формы глагола можно представить следующим образом:

1) $T_{V=ып/=іп}^1 + \text{чадыр/чедір, чададыр/чедедір}$ и 2) $T_{V=ып/=іп}^1 + \text{тір}$.

Аналитические формы глагола представлены бивербальными конструкциями (далее – БВК), под которыми понимают «устойчивое сочетание двух вербальных компонентов: занимательного, несущего лексическое значение всей конструкции, и служебного – вспомогательного глагола (ВГ)» [12, с. 142]. В наших материалах таковыми являются деепричастные БВК, где носителем лексического значения является ГД в форме соединительного (=ып/=іп) и слитного (=а/=е) деепричастия, а грамматическое значение вносит ВГ, который стоит в форме настоящего времени на =чадыр/=чедір; =чададыр/=чедедір и прошедшего =ган/=ген. Встречаются случаи, когда ВГ тоже употребляется в полной деепричастной форме на =ып/=іп, например, *учуҕ=ып кил=іп=чедедір* ‘летит’ и др.

БВК ГД мы представляем следующими структурными схемами:

1) $T_{V=ып/=іп, =а/=е} + V_{BG}^2 + \text{чададыр/чедедір, =и(р)}$.

2) $T_{V=ып/=іп; =а/=е} + V_{BG}^2 + \text{ган/ген, =ды/=ді}$.

1. Глаголы направленного движения с интегральной семой самостоятельного движения

В текстах ХГС направленность движения представлена глаголами горизонтального и вертикального движения, которые выражают движение внутрь; вверх/вниз.

а) Движение внутрь

Движение *внутрь* в хакасском языке выражает глагол *кір* ‘входить’. В героических сказаниях данное значение представлено БВК $T_{V=іп} + V_{BG}^{+ген}$, где основной глагол *кір* стоит в деепричастной форме на =іп, а ВГ в неопределённом прошедшем времени на =ген (*кіріп килген*). Приведем примеры реализации этих БВК в текстах ХГС, например:

(1) *Аннаң айлан киліп, Албыңы*

Алтын чечпеді турыпчатхан

Ўс азахтыг хара пиинің пазын

Ай чалбагы молатнаң кизе сапхан,

Аннаң айланып, хара тас ибге кір=іп кил=ген [13, с. 118]

¹ T_v – основа глагола.

² V_{BG} – вспомогательный глагол.

‘Потом, повернувшись, Албынжи
Отрубил голову, стоящей возле золотой
коновязи трехногой черной кобылы,
Потом, повернувшись, вошел в черную каменную избу’³;

(2) *Алтын халха азылыбысхан –
Сай хара аттыг Тун Хара анда кір=ін кил=ген* [13, с. 93]

‘Золотые ворота открылись –
Тун Хара на черном коне туда зашел’;
(3) <...> *алтын хаалха азылып,
Албынчы анда кір=ін кил=ген* [13, с. 94]

‘<...> золотые ворота открылись,
Туда вошел Албынжи’.

б) Движение вверх

Движение *вверх* выражает глагол *сых* в ЛСВ ‘взбираться, подниматься вверх’. Судя по со-
бранному материалу, в текстах ХГС данное значение представлено БВК $T_{V=ып} + V^{BG+=ди; =ген}$ и
 $T_{V=ып/ин} + V^{BG+=ыр}$ (*сыгып килген*), например:

(4) *Чирнің пөзігі Кирім сынға [Хулатай]
Айланып сыг=ып кил=ген* [13, с. 11]

‘На самый высокий горный хребет Кирим
Вернувшись обратно, поднялся [Хулатай]’;

(5) *Арғалыг сынның ұстүне
Алыптар сыг=ып кил=ген* [13, с. 139]

‘На вершину высокого хребта
Поднялись богатыри’.

в) Движение вниз

Движение *вниз* в хакасском языке представляют глаголы *түс* и *ин*. А в текстах ХГС эти два
глагола употребляются вместе. Причем *ин* является основным глаголом, а *түс* – вспомога-
тельным. Глагол *ин* в хакасском языке имеет значение ‘спускаться вниз с горы, плыть по течению
реки’, а *түс* – ‘спускаться, опускаться, сходить, слезать (сверху, например с дерева, с крыши
дома и т. п., с возвышенности)’. Как вспомогательный глагол, *түс* в хакасском языке указывает
на совершение внезапного и неожиданного действия, например: *тохти түзерге* ‘остановить-
ся на миг’, *хысхыра түзерге* ‘вскрикнуть’, *ойда түзерге* ‘упасть навзничь’ и т. д. [14, с. 688].
В текстах ХГС глагол *түс*, являясь вспомогательным, не выражает внезапное и неожиданное
действие, а скорее указывает на направление движения вниз и стоит в форме неопределенного
прошедшего времени на =кен или недавнопрошедшего на =ті.

Структурную схему БВК глагола со значением движения вниз мы представляем следующим
образом: $T_{V=ин} + V^{түс=кен; =ті}$, например:

(6) *Олар іди одырғанда, арғалыг сыннаң
Алып кізі ин=ін түс=кен* [13, с. 123]

‘Пока они так сидели,
Алып спустился (букв. «спускаясь, спустились») с высокого хребта’;

(7) *Арғалыг сыннаң ин=ін түс=ті=лер,
Пірісі, Харагы чох тас, аттаң чазаг* [13, с. 80]

‘С высокого хребта спустились,
Другой, безглазый, пеший’.

Кроме того встречаются примеры, где в качестве ВГ могут выступать и другие глаголы, на-
пример, *кил*, который указывает на направление движения к субъекту наблюдения:

(8) *Улуг аалга ин=ін кил=ді=лер* [13, с. 80]

‘Спустились к большой деревне’.

В хакасском языке дееспричастие *түзіре* используется для образования сложных глаголов,
например, *түзіре атарга* ‘сбить выстрелом’, *түзіре сегіреге* ‘соскакивать с чего-л.’ и др.

³ Здесь и далее перевод примеров с хакасского языка на русский осуществлен автором статьи.

[14, с. 688]. Такие глаголы характерны для художественных текстов, а также устной речи. В текстах ХГС это деепричастие встречается в варианте *түзе*, например:

(9) *Сыххлап килділер үс алып.*

Аран-чула аттарынаң

Түзе сегірісклеп турадырлар [13, с. 108]

‘Вышли три богатыря.

Спрыгивают с богатырских коней-скакунов’.

2. Разнонаправленное движение с интегральной семей самостоятельного движения

В хакасском языке базовым глаголом, выражающим разнонаправленное движение, является глагол *чөр* в ЛСВ ‘ходить, ездить’, например, *чистектеп чөртір* ‘ходил по ягоды’, *тогысха чөртір* ‘ходил на работу’, *чөр килтір* ‘сходил, съездил’ и др. Как видно, глагол *чөр* употребляется в усеченной форме. А в текстах героических сказаний значение разнонаправленного движения передается через синтетическую форму глагола *чөр*, которую можно представить структурной схемой $T_{чөр=in=rip}$. Эта форма глагола выражает заглазное прошедшее время, например:

(10) $\langle \dots \rangle$ *Хулатай* $\langle \dots \rangle$

Чалбай турган чирнің үстүн

Көп айландыра чөр=in=тір [13, с. 14]

‘Хулатай $\langle \dots \rangle$ раскинувшийся земной шар

Много раз обошел вокруг’.

3. Глаголы с интегральной семей среды передвижения

В текстах героических сказаний передвижение героев происходит как по твердой поверхности, так и по воздуху. Описываются эти два способа разными ГД.

3.1 Глаголы с интегральной семей движения по твердой поверхности

Известно, что движение по твердой поверхности может осуществляться с помощью ног или ползком. Базовым глаголом движения по твердой поверхности с помощью ног в хакасском языке является глагол *пас* ‘идти, шагать, двигаться’. В текстах ХГС данный глагол встречается в составе БВК в усеченной деепричастной форме (=Ø), а ВГ вносит грамматическое значение настоящего времени на =адыр, выражающего действие данного момента, например:

(11) *Искер пастыр=Ø тур=адыр,*

Пеер пастыр=Ø тур=адыр,

Пеер пастым тіп,

Искер пастыр=Ø тур=адыр [13, с. 22]

‘На восток идет,

Сюда идет,

Говорит, сюда ступал,

А идет на восток’.

Кроме того, в хакасском языке есть выражение *аттаң чазаг халарга* ‘остаться без коня, то есть пешком’. Употребляется это выражение в ситуации, когда конь убежал от хозяина или еще что-то случилось. В художественных текстах, а также в обыденной речи это выражение практически не употребляется. Судя по собранному материалу, сохраняется данное значение в текстах ХГС, которое передается через словосочетание *аттаң чазаг* ‘пеший’, то есть остался без коня (либо потерял, либо конь убежал и т. п.), например:

(12) *Албынчы сых чөрібіскен,*

Ах хуу тайагын тайанып,

аттаң чазаг чөрібіскен [13, с. 95]

‘Албынчы вышел,

Опираясь на высохший посох, пошел пешком’;

(13) *Хадарган малның ээзі,*

Халых чонның ханы-пигі –

Аттаң чазаг хыс кізі,

Хомай пүдістіг Хыс Хан полган [15, с. 4]

‘Хозяин пасшего скота,

Правителем народа –
Была пешая,
с плохой осанкой девушка’.

3.1.1 Глаголы интенсивного темпа движения

Глаголы с характеристикой темпа движения представляют оппозицию интенсивного и медленного передвижения. Судя по собранному материалу, в текстах героических сказаний в основном употребляются глаголы, выражающие быстрый темп движения. Известно, что по сюжету в героических сказаниях представлены поединки (борьба) героев за свою землю с внешними врагами. Все это требует быстрого реагирования, действия. Так, среди глаголов интенсивного темпа выделяются глаголы, передающие передвижение коня, либо человека на коне: *ѳкѳс саларга* ‘ускакать, убежать (быстро, рывком)’, *ойлцрга* ‘бежать’, *чортарга* ‘бежать, ехать мелкой рысью (о коне)’, *чилгегрге* ‘бежать, мчаться, лететь (о коне)’, *хуйбырарга* ‘бежать сломя голову’, *ойладарга* ‘скакать (на коне)’. Приведем примеры:

(14) *Аран-чула хан поэрах ат,*
Сах аннаң халых тастап,
Кирилп-шилп ѳкѳс сал=ган
Чил чили чилг=ип одырадыр,
Хуун чили хуйбур=ып одырадыр [13, с. 39]

‘Богатырский рыжий конь-скакун,
Точно оттуда выскочив галопом,
Потягиваясь, помчался.
Летит словно ветер,
Мчится словно вихрь’;

(15) *Албынчы пир силигибицен, хуу пѳѳр полып,*
Кѳн кѳрѳи чирнѳ кѳре, чортыр=ѳ пар=ыбыс=хан [13, с. 115]
‘Албынчы один раз встряхнулся, превратился в серого волка,
Смотря на заход солнца, ускакал’;

(16) *Ах Сабдар ат <...>*
Кирилп-сѳлип, халых тастап оила=п сых=хан [16, с. 41]
‘Светло-игреневый конь
Потянулся и галопом помчался’.

Возможны случаи, когда ВГ *пар* употребляется в полной деепричастной форме на =ып в форме настоящего времени на =чададыр, а основной глагол в усеченной деепричастной форме, например:

(17) *[Хулатай] Аргал чонны аралы*
Пахпыда пастырт=ѳ пар=ып=чададыр,
Палбыда чортыр=ып=чададыр [13, с. 11]
‘[Хулатай] среди людей
Вразвалку едет (на коне)
Раскачиваясь, скачет рысцой (на коне)’.

Нужно заметить, что в примере (17) сказитель вместе с БВК параллельно употребляет и синтетическую форму глагола *чортыр=ып=чададыр* ‘скачет рысцой’.

4. Глаголы с интегральной семой движения по воздуху

Глаголы с семой движения по воздуху «обозначают передвижение, к которому способны как живые существа, снабженные специальными органами локомоции – крыльями, так и неживые предметы, движение которых по воздуху является результатом действия живых существ или сил природы» [11, с. 53]. Базовым членом данной группы «является глагол *учух* ‘летать, лететь’, обозначающий активное самостоятельное передвижение по воздуху живых и неживых существ» [11, с. 54].

В ХГС движение по воздуху передается БВК $T_{v=0} + V_{кил=ип+=челдѳр}$ и обычно выражает «действие данного момента» [17, с. 205], например:

(18) *Нинче-де кўн полып, ханча-да ай ирткенде,
Хайзы-хайзы чирде ат пазынча арыг кёёк хус,
Чарып, палыңнап, учух=Ø кил=ип=чедедір* [13, с. 113]
‘Через несколько дней, когда прошло несколько месяцев,
Где-то далеко, кукушка с размером головы лошади,
Сверкая, летит (сейчас)’.

Возможны также употребления БВК $T_{v=Ø} + V_{\text{пар}=Ø+чадыр}$, например:

(19) *Чалат Ханның чирінең
Ікі настыг кёёк хус, <...>
Күўлеп-саалап учух пар=чадыр* [15, с. 235]
‘Из Чалат Хана
Двуглавая кукушка
Шумно летит’.

5. Глаголы с интегральной семой движения в жидкой среде

Глаголы с семой движения в жидкой среде обозначают «перемещение живых существ и предметов в воде или по её поверхности» [11, с. 54]. Базовым членом является глагол *чўс* ‘плыть, плавать’. Согласно нашему материалу, в ХГС чаще представляется движение самих водных потоков, описываемые глаголом *ах* ‘течь’, который представлен в синтетической форме:

$T_{v=Ø+чададыр}$ и $T_{v=ып+чададыр}$, например:

(20) *Абыдылып киліп атыгып,
Ханым талай ах=чададыр* [15, с. 3]
‘Покачиваясь, подпрыгивая,
Широкая река Ханым талай течёт’;

(21) *Кирім сынның алтынаң*

*Хан хара суг, харлап,
Анда ах=чададыр* [13, с. 7]

‘Из-под горы Кирим
Очень большой родник, журча,
Там течёт’;

(22) *Суг чалбагы Ах талай суг,
Анда чалбайып, килейіп, аг=ып=чададыр* [16, с. 7]

‘Широкая река Ах талай
Там, широко разливаясь, одиноко течёт’.

6. Глаголы с интегральной семой преодоления препятствия

Семантическое содержание глаголов со значением преодоления препятствия «сводится к передаче такого процесса перемещения, когда движущийся предмет или лицо преодолевает определённое препятствие на пути своего движения» [18, с. 89]. Глаголы данной группы включают четыре основных семантических компонента: *субъект движения, преодолеваемый объект, среда передвижения, способ совершения действия*. В хакасском языке эту группу составляют следующие глаголы: *кис* ‘переходить; переправляться’, *ас* ‘переваливать’, *алта* ‘перешагивать; перелезть’, *от* ‘пролезть’.

В героических сказаниях герои в основном преодолевают глубокие реки и высокие горы. Так, преодолеваемое пространство в ХГС описывается аналитической формой глагола, состоящей из трех компонентов. Структурную схему передаём следующим образом: $T_{v=a/c} + V_{\text{гўс}=ип+одыр+адыр}$. Основным глаголом в этой структуре являются глаголы *кис* и *ас*. ВГ *тўс* стоит в деепричастной форме на =ип и вносит в значение глагола внезапность действия, а *одыр* в форме на =адыр вносит грамматическое настоящее время, например:

(23) *Толгалып аххан улуг сугларны
Кёп киз=е тўз=ип одыр=адыр,
Тоғыр турган улуг сыннарны
Кёп аз=а тўз=ип одыр=адыр [Ах нўўр]* [13, с. 98]
‘Петляя текущие реки,
Много раз переплывает их,

Большие хребты на противоположной стороне
Много раз переваливает’.

Заключение

В ходе исследования были изучены самые употребительные глаголы движения, которые характерны только для героических сказаний. Поэтому данная статья еще больше расширяет представление о глагольной системе хакасского языка. Рассмотрены семантика и грамматические особенности глаголов движения, выявленных в текстах хакасских героических сказаний. Для подобных текстов характерно употребление бивербальных конструкций, через которые передаются разные семантические и грамматические особенности глаголов движения. Основным глагол в бивербальных конструкциях выражает различные оттенки значения, а именно, направленность движения, способ, среду и интенсивность передвижения. Вспомогательные глаголы выражают разные временные значения, такие как настоящее очевидное, прошедшее неопределённое, заглазное и недавнопрошедшее. Синтетические формы глаголов движения достаточно ярко представлены среди глаголов разнонаправленного движения и выражающих передвижение водных потоков.

В заключение мы считаем важным отметить, что глаголы движения в текстах хакасских героических сказаний во всей своей целостности требуют еще более глубокого аналитического изучения, в результате чего могут открыться более интересные пласты знаний о них.

Литература

1. Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Ч. 1. – Новосибирск : Новосибирский гос. ун-т, 2003. – 106 с.
2. Блягоз З. У. Глаголы перемещения в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... к. филол. н. – Горький, 1964. – 25 с.
3. Сергеева Н. Н. Глаголы горизонтального движения-перемещения как семантико-синтаксический класс в системе современного русского языка : автореф. дис. ... к. филол. н. – Ленинград, 1970. – 24 с.
4. Ибрагимов В. Л. Семантическое поле глаголов движения в современном русском языке : автореф. дис. ... к. филол. н. – Уфа, 1975. – 25 с.
5. Хамидуллина А. М. Словообразовательные отношения в семантическом поле глаголов движения : автореф. дис. ... к. филол. н. – Уфа, 1975. – 23 с.
6. Сирота Р. И. Лексико-синтаксическая сочетаемость глаголов движения и глаголов перемещения предметов в пространстве в современном русском языке : автореф. дис. ... к. филол. н. – Москва, 1968. – 19 с.
7. Ярема Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения (на материале разносистемных языков) : автореф. дис. ... к. филол. н. – Майкоп, 2008. – 24 с.
8. Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – Москва : Языки славянских культур, 2005. – 480 с.
9. Барыс-Хоо В. С. Лексико-семантическая группа глаголов движения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте) : автореф. дис. ... к. филол. н. – Новосибирск, 2006. – 23 с.
10. Вещилова В. Ф. Глаголы движения в турецком языке // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. 4. Лексика / ответственный редактор Н. К. Дмитриев. – Москва : Изд-во АН СССР, 1962. – С. 101–115.
11. Чугунекова А. Н. Категория пространства в хакасском языке. – Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2019. – 160 с.
12. Тазранова А. Р. Бивербальные конструкции со вспомогательным глаголом $\text{J}\ddot{\text{U}}\text{P}$ = ‘ходить’ { $\text{Tv}=\text{п} + \text{V}_{\text{J}\ddot{\text{U}}\text{P}}$ } в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири : сборник научных трудов. Вып. 12 / под редакцией Н. Б. Кошкаревой, И. В. Октябрьской. – Новосибирск : НГУ, 2002. – С. 141–157.
13. Албынчы. Алыптыг ныхмах / подготовка к изданию Ю. И. Чаптыковой и Н. С. Чистобаевой. – Абакан : Хакасское кн. изд-во, 2018. – 126 с. (На хакасском яз.)
14. Хакасско-русский словарь / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков и др. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.
15. Ай Хуучин: Богатырское сказание, записанное от П. В. Курбижекова / подготовка к изданию В. Е. Майнагашевой. – Абакан : Хакасское изд-во, 1991. – 302 с. (На хакасском яз.)

16. Алтын Арыг: Богатырские сказания, записанные от С. П. Кадышева / подготовка к изданию Т. Г. Тачеевой. – Абакан : Хакаское изд-во, 1987. – 232 с. (На хакасском яз.)
17. Грамматика хакаского языка / под редакцией Н. А. Баскакова. – Москва : Наука, 1975. – 417 с.
18. Ондар В. С. Глаголы движения с семантикой преодоления препятствия в тувинском языке // Новый университет. Серия : Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 6–7. – С. 89–92.

References

1. Shilova V. V. Spatial models of elementary simple sentences in the Nenets language. Part 1. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2003, 106 p. (In Russ.)
2. Blyagoz Z. U. Verbs of displacement in the modern Russian language. Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Gorky, 1964, 25 p. (In Russ.)
3. Sergeeva N. N. Verbs of horizontal movement-displacement as a semantic-syntactic class in the system of the modern Russian language. Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Leningrad, 1970, 24 p. (In Russ.)
4. Ibragimova V. L. Semantic field of verbs of movement in the modern Russian language. Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Ufa, 1975, 25 p. (In Russ.)
5. Khamidullina A. M. Word-formation relations in the semantic field of verbs of movement. Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Ufa, 1975, 23 p. (In Russ.)
6. Sirota R. I. Lexico-syntactic compatibility of verbs of movement and verbs of moving objects in space in the modern Russian language. Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 1968, 19 p. (In Russ.)
7. Yarema E. V. Functional and semantic features of verbs of movement (based on the material of multi-system languages). Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Maykop, 2008, 24 p. (In Russ.)
8. Maysak T. A. Typology of grammaticalization of constructions with verbs of movement and verbs of position. Moscow, Languages of Slavic cultures Publ., 2005, 480 p. (In Russ.)
9. Barys-Khoo V. S. Lexico-semantic group of verbs of movement in the Tuvan language (in the comparative aspect). Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Novosibirsk, 2006, 23 p. (In Russ.)
10. Veshilova V. F. Verbs of movement in the Turkish language. In: Studies on comparative grammar of the Turkic languages. 4. Lexika. Ed. by N. K. Dmitriev. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1962, pp. 101–115. (In Russ.)
11. Chugunekova A. N. The category of space in the Khakas language. Abakan, Publ. House of the N. F. Katanov Khakas State University, 2019, 160 p. (In Russ.)
12. Tazranova A. R. Biverbal constructions with the auxiliary verb JŸR= ‘walk’ {Tv=n + JŸR=} in Altaic. In: Languages of the indigenous peoples of Siberia: collection of scientific works. Iss. 12. Ed. by N. B. Koshkareva, I. V. Oktyabrskaya. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2002, pp. 141–157. (In Russ.)
13. Albynzhy. Alyptyg nymakh. Prepared for publication Y. I. Chaptikova and N. S. Chistobaeva. Abakan, Khakas Book Publ. House, 2018, 126 p. (In Khakas)
14. Khakas-Russian dictionary. Comp. O. P. Anzhiganova, N. A. Baskakov, M. I. Borgoyakov and others. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 1114 p.
15. Ai Huuchin: A heroic tale recorded from P. V. Kurbizhekov. Ed. by V. E. Mainagasheva. Abakan, Khakas Publ. House, 1991, 302 p. (In Khakas)
16. Altyn Aryg: Heroic tales recorded from S. P. Kadyshhev. Ed. by T. G. Tachieva. Abakan, Khakas Publ. House, 1987, 232 p. (In Khakas)
17. Grammar of the Khakas language. Ed. N. A. Baskakov. Moscow, Nauka Publ., 1975, 417 p. (In Russ.)
18. Oндар V. S. (Barys-Khoo) Verbs of movement with semantics of overcoming obstacles in the Tuvan language. *New university. Topical issues of humanities and social sciences*. 2013, no. 6–7, pp. 89–92. (In Russ.)